

**ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВО
КАК НОСИТЕЛЬ ДЕНОТАТИВНОГО
И ПРАГМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ***

О.С. Захарова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме значения окказионального слова. Окказионализм исследуется как семиотическая единица, обладающая сигнификативным, денотативным, а также прагматическим значением. Рассматривается корреляция различных сторон значения окказиональной единицы. Особое внимание уделяется денотативному и коннотативному содержанию окказионализмов: исследуются причины возникновения прагматической информации в неузуальном слове, грамматико-семантические способы ее актуализации, а также взаимодействие денотативного и коннотативного значения в слове. Рассматривается проблема восприятия и интерпретации таких слов адресатами.

Ключевые слова: окказионализм, сигнификат, денотат, прагматика, коннотация, значение, содержание.

Проблема значения слова является одной из наиболее дискуссионных в языкознании и получает различное толкование в работах исследователей. Можно утверждать, что значение есть комплексный термин, раскрывающий план содержания языковой единицы. Комплексность термина «значение» тем более возрастает, когда мы сталкиваемся с окказиональным словом. Окказионализм представляет собой уникальную единицу, включающую различные смысловые приращения, которые помогают раскрыть ее семантику. С.Д. Кацнельсон отмечал, что «значение слова в своем концептуальном содержании соответствует формальному понятию», а в значение слова «...входят только основные признаки предмета, необходимые для его опознания и для правильного употребления его имени» [6. С. 19]. Так, глаголы *пугать* и *кошмарить* действительно соответствуют одному и тому же формальному понятию — ‘внушать страх, боязнь; вызывать чувство тревоги, опасения’ [7]. Формальное понятие С.Д. Кацнельсона коррелирует с сигнификативным значением слова в теории Л.А. Новикова, которое «является специфическим отражением объективной действительности» и «фиксирует в себе... лишь наиболее существенное» [8. С. 166].

Содержательное понятие, будучи «третьим углом» в семантической трапеции Новикова, отличается от формального «глубиной отражения семантики знака» [8. С. 166]. Содержательное понятие, «охватывающее всю сумму знаний человека

* Рец.: доц. М.А. Рыбаков (РУДН); доц. А.В. Птенцова (МГУ им. М.В. Ломоносова).

о данном предмете» [6. С. 23], соотносится с дальнейшим значением, выделенным А.А. Потебней [9].

Однако возникает вопрос, всегда ли правомерно выделять такое содержательное понятие для окказионального слова? Скорее всего, нет, поскольку окказионализм представляет собой уникальную единицу, зачастую обозначающую совершенно новые понятия (например, *погуглить* — найти информацию о чем-либо в одноименной поисковой системе).

Обязательным является наличие у любой лексической единицы денотативного (актуального, сигматического) компонента значения, или денотата, который можно определить как «отношение языковой единицы (т.е. знака и свойственного ему сигнификативного, структурного и прагматического значения) к конкретному предмету обозначаемой действительности (данной ситуации)» [8. С. 181]. Отметим, что вопрос о структурном значении языковой единицы, которое выделяет Л.А. Новиков, остается дискуссионным. Денотат есть и у окказиональных слов. Денотат может быть, как новым явлением окружающей действительности, например, *яндексист* — ‘пользователь сети Интернет, предпочитающий определенную поисковую систему’: в данном случае окказиональное слово обозначает новое явление, имеющее свой уникальный денотат), так и отражать уже известные, узуальные объекты, сравните: окказионализм *желтопрессники* имеет узуальный синоним *журналисты*. Однако совершенно очевидно, что в значении окказионального слова, помимо денотативного, всегда присутствует некое прагматическое содержание. Так, в окказионализме *желтопрессники* имплицировано пейоративное суждение о некоторых представителях журналистской профессии. Это подтверждается контекстом:

Певица Елена Ваенга: «Когда меня позвали на одну из популярных программ, я сказала „Нет“! Потому что вы желтопрессники, вы не меня будете снимать, а мою личную жизнь, мою квартиру, дачу, машину, и все такое. А мне это не интересно. Не хочу!» (Интернет-газета «Дни. ру», 08.02.2011).

«Под прагматикой следует понимать... исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение ни принимало)», — пишет В.А. Звегинцев [5. С. 8].

Как правило, носитель языка обладает интуитивным чувством морфемной организации слова. Окказиональное слово, как и узуальное, представляет собой синтагматический ряд значимых морфем.

Создавая окказионализм, говорящий а priori осознает определенную автономность морфем и их значимость. Окказиональное слово кроме номинации объекта также включает в себя оценку этого объекта. Коннотативный компонент появляется в слове в связи с намерениями говорящего и выражается при помощи стилистической окраски морфем. Таким образом, окказиональное слово вмещает

в себя некий комплекс содержаний, значений, имеющих как денотативный, так и коннотативный компонент.

Хотя для окказиональных образований практически невозможно спрогнозировать комбинацию семантических единиц, думается, что существуют некоторые общие закономерности и в неузвальном словотворчестве. Ведь, создавая окказионализм, автор, прежде всего, стремится найти какие-то черты сходства между новым и известным ему предметом. И это особенно важно для публицистического текста, когда окказионализм непременно должен быть понят читателем и правильным образом истолкован. Таким образом, окказиональное слово нередко является продуктом сознательной речевой игры.

В случае образования окказионального слова узвальным способом (о различиях между узвальными и неузвальными способами см. И.С. Улуханов [11]) его значение объединяет в себе денотативное содержание корневой морфемы и коннотативное значение служебных аффиксов.

Совмещение денотативно-коннотативных элементов содержания позволяет выразить субъективное отношение говорящего к обозначаемому. Так, в новообразованиях *замкадыш* (интернет-форумы); *счастливыш* (интернет-форум); *эховята*, например:

Алексей Венедиктов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы»: «...у нас на „Эхе“ — 12 „совместных“ детей (то есть сотрудники с сотрудницами пережились и у них родились „эховята“» («КП», 05.11.2002).

Аналогично функционируют *яндексист* — ‘пользователь Интернета, предпочитающий поисковую систему «Яндекс»’ (интернет-форумы); *кэнонист* — ‘фотограф, предпочитающий фотоаппараты марки Canon’ (интернет-форумы), *ОТиПЛяне* — ‘студенты и преподаватели отделения теоретической и прикладной лингвистики’ (из устной речи), а прагматический эффект создается за счет осознания словообразовательной модели, по которой было создано слово, коннотативного значения аффиксов и, как следствие, ассоциативно-образного представления. Служебный аффикс актуализируется путем сочетания с содержанием корневой морфемы, которая предстает для него своеобразным контекстом.

Таким образом, «коннотативное значение совмещается с денотативным содержанием, в то время как сама языковая единица становится двуплановой: с одной стороны, она сообщает о мире, с другой — содержит эмотивное, оценочное отношение субъекта речи к тому, что он говорит» [4. С. 66]. Под коннотацией понимаем «устойчивые признаки выражаемого... понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1. С. 159].

Создавая окказионализм, говорящий заинтересован не столько в объективном отображении мира, сколько в выражении своего отношения к обозначаемому и достижении определенного прагматического воздействия на адресата с помощью выделения в окказионализме отрицательных или положительных коннотаций. Приведенные примеры — *замкадыш*, *счастливыш*, *эховята* — отражают отноше-

ние говорящего к предмету высказывания, усиливая эффект воздействия за счет коннотативных аффиксов. Иными словами, коннотативное содержание отличается от денотативного своей эмоциональностью, оценочностью. Таким образом, корневые и служебные морфемы «воплощают в себе двойное отношение человека к миру: рациональное и эмоциональное» [3. С. 41].

Итак, окказионализм как творимая единица может иметь прагматический компонент. Так, окказионализм «*желтопрессники*» (негативн.; ср.: *журналисты* — нейтр.) оказывается прагматически значимым за счет пейоративной коннотации словосочетания «желтая пресса», на основе которого было создано данное новообразование.

На современном этапе развития русского языка особы интерес представляют вопросы, связанные не только с тем, как отразить ту или иную мысль, содержание и т.д., сколько с тем, как отразить мысль наилучшим образом, т.е. решить определенные коммуникативные задачи максимально успешно, оказав при этом определенное воздействие на адресата.

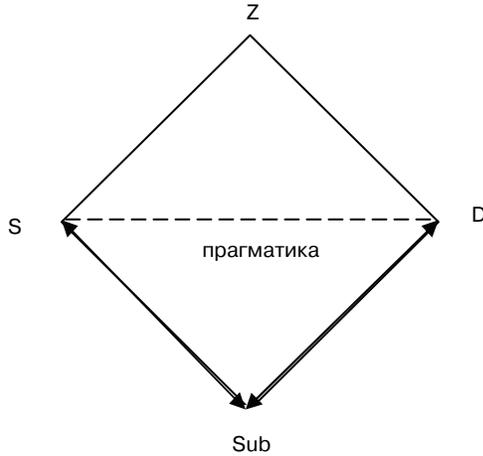
Прагматическая информация, как правило, выражается не просто одним языковым средством, а комбинацией таких средств. Более того, зачастую прагматическая информация бывает трудно отделимой от семантической. По мнению Ю.Д. Апресяна, прагматическая информация как бы впрессована непосредственно в лексическое значение слова и лексикографически предстает как семантическая [1. С. 144].

Стремление подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать свою оценку, обратить внимание адресата побуждает говорящего к окказиональному словотворчеству. Адресат, в свою очередь, на подсознательном уровне сравнивает прагматику окказионального слова с подобным ему каноническим словом *желтопрессники* — ‘журналисты’, либо опознает модель, по которой созданы окказионализмы *яндексист, кэнонист, счастливыш*. Отличия окказионального слова от канонического слова или словосочетания будут иметь для адресата прагматическую значимость.

Чтобы привлечь внимание адресата, говорящий использует нестандартные признаки окказионального слова. В связи с этим Н.Д. Арутюнова справедливо отмечает: «для того, чтобы стать предметом речи, огурец должен вырасти с гору, а муха превратиться в слона» [2. С. 234].

Денотативный компонент значения окказионализма указывает на реальность, в то время как прагматический компонент отражает эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому (денотату). На денотативный аспект значения накладывается коннотативная составляющая, с помощью которой субъект стремится эксплицитировать свою личностную точку зрения.

Таким образом, адресант воспринимает окказиональное слово через призму двух значений, — *денотативного* и *коннотативного (прагматического)*, — что, в свою очередь, влияет на толкование такого слова. Приведем схему, иллюстрирующую отношения компонентов значения окказионального слова и пользователя.

Здесь Sub обозначает пользователя (как говорящего, так и адресата), Z — языковую форму, или знак, D — денотат, или объект реальной действительности, S — сигнификативное значение, или «наивное» понятие о D. В нижней части «семиотического ромба» представлена прагматическая информация, взаимодействующая с субъектом и с другими аспектами значения.

Как отмечалось выше, при восприятии адресатом окказионализма важно обратиться не только к значению слова, но и к верной интерпретации слова, «адекватному истолкованию» его содержания [2. С. 6]. В процессе восприятия окказионального слова имеют место многообразные прагматические импликации. Они основываются, прежде всего, на личном опыте адресата, его системе ценностей, особенностях восприятия окружающего мира. При этом у разных адресатов различаться может не только интерпретация коннотативного значения: денотативное значение также может быть истолковано неодинаково.

Мы провели эксперимент, доказывающий:

- наличие денотативного и коннотативного содержания у аффиксов;
- значимость верного истолкования окказионального слова;
- необходимость подключения контекста в случае затруднений при интерпретации окказионализма.

Респондентам было предложено проинтерпретировать окказионализм *сутулик*, проведя ассоциации с узуальными словами, признаками, явлениями. Контекст исключался. В опросе участвовали 20 респондентов. Пример с контекстом:

*Раньше средний статистический мужчина был высоким, плечистым здоровым, а сейчас полно тщедушных **сутуликов** с банкой пива — это они, что ли, нормальные? (интернет-форум)*

Окказионализм *сутулик* вызвал следующие ассоциации, которые мы разделили на два типа: 1) называющие объект и 2) характеризующие объект.

Ассоциации, называющие объект: *стул, стульчик* — 17,9%; *сгорбленный, сутулый человек* — 15,4%; *позвоночник, спина, осанка* — 15,4%; *искривление позвоночника, сколиоз, горб* — 10,3%; *ребенок, ребеночек* — 7,7%; *старик, старичок* — 7,7%; *«ботаник», очкарик* — 5,1%; *гном* — 5,1%; *стол, столик* —

2,6%; *коряга* — 2,6%; *программист* — 2,6%; *инструмент* — 2,6%; *сутолока* — 2,6%; *денежная единица* — 2,6%.

Ассоциации, характеризующие объект: *сгорбленный, сутулый, сутулящийся, горбатый, кривой* — 34,3%; *маленький* — 14,3%; *худой* — 5,7%; *высокий* — 5,7%; *больной, болезненный* — 5,7%; *низкий* — 5,7%; *старый* — 2,9%; *небольшой* — 2,9%; *робкий* — 2,9%; *гнусный* — 2,9%; *клетчатый* — 2,9%; *одевревевиший* — 2,9%; *круглый* — 2,9%; *угловатый* — 2,9%; *смешной* — 2,9%.

Результаты эксперимента отражают неоднозначность трактовки содержания окказиональной единицы. Наблюдается широкий спектр как коннотативных, так и денотативных признаков (к денотативным относим те признаки, которые семантически связаны с деривационной моделью слова).

Данные эксперимента показывают, что в отсутствие контекста слово приобретает неоднозначные денотативные и коннотативные значения, и каждый из респондентов отбирает те компоненты значения, которые считает релевантными.

Примечательно, что даже, казалось бы, такая простая для восприятия корневая морфема *сутул-* смогла породить ассоциации, совсем не связанные с понятием 'сутулость'. Сочетание внутрисловных единиц языка в окказионализме, в свою очередь, вызвало у многих респондентов (17,9%) такую ассоциацию, как *стулик-сутулик*. Таким образом, фонетическое сходство окказионального слова с узуальным обладает даже большей значимостью для понимания, чем его внутренняя форма.

Однако, несмотря на различия в трактовке респондентами данного окказионализма, можно выделить основные признаки, которые совпадают с теми признаками, которые подразумевались автором новообразования.

В соответствии с контекстом окказионального слова по ассоциации со словом *сутулый* выделим релевантные для характеристики данного новообразования признаки: *тщедушный, ненормальный*.

Данные признаки создают отрицательную коннотацию и отражают негативное отношение автора окказионализма к такого рода объектам. Примечательно, что респонденты также выделили признаки с отрицательной семой, например: *сгорбленный, сутулый человек* — 15,4%; *позвоночник, спина, осанка* — 15,4%; *искривление позвоночника, сколиоз, горб* — 10,3%; *сгорбленный, сутулый, сутулящийся, горбатый, кривой* — 34,3%; *маленький* — 14,3%, *худой* — 5,7%; *высокий* — 5,7%. Не совпадают с содержанием окказионализма только такие доминирующие в эксперименте ассоциации, как *ребенок, ребеночек* — 7,7% и *стул, стульчик* — 17,9%.

Ассоциативный компонент проявляет себя тогда, когда образ, заложенный в окказиональном слове, анализируется через установление связей по сходству, смежности или противоположности. И автор, и респонденты дали объективную, с точки зрения статистической нормы, оценку явлению 'сутулость': *сутулость* — это плохо. На основе выделенных ассоциаций можно дать некое усредненное, универсальное определение слову *сутулик*: 'сутулый, сгорбленный человек любого возраста и любого роста'. Итак, признаки, составляющие основу оценки со стороны респондентов, как объективны, так и субъективны, однако выбор основного

признака каждым из респондентов зависел от их предпочтений, а следовательно, от субъективных факторов в большей степени.

Ассоциативно-образный компонент языковой единицы определяет ее оценочную функцию и стилистическую маркированность и связывает денотативное и коннотативное значение. Основная функция коннотации — воздействие, эта функция неразрывно связана с прагматикой речи. Ассоциации, в свою очередь, предстают основой коннотации, как это проявляется для окказионализма *сутулик*.

Самой возможностью своего существования окказиональное слово подтверждает высказывание А.А. Потебни о том, что масса разнообразных идей может замещаться «относительно небольшими умственными величинами... Этот процесс можно назвать процессом сгущения мысли» [10. С. 520].

Ассоциации, возникающие у адресата при восприятии окказионального слова без контекста, влияют на актуализацию его значения: адресат сравнивает новообразование с известными ему узуальными словами по структурным и/или по звуковым признакам (как это видно в эксперименте). Эксперимент также иллюстрирует, что в отсутствие контекста таких ассоциаций может быть много, и они зависят от индивидуальных предпочтений адресата.

Говорящий соединяет комплекс идей, которые в каждом конкретном случае представляют собой соединяемые семантические компоненты — семы, носители минимального значения. Создавая окказионализм, говорящий, прежде всего, стремится найти какие-то черты сходства между новым и известным ему предметом. Актуализация содержания служебного аффикса становится возможной благодаря сочетанию с корневой морфемой, которая предстает для него своеобразным контекстом. В силу этого словотворчество имеет прагматическую направленность, а именно:

— стремление к более полной, адекватной формулировке своих мыслей, чувств, состояния и т.д.;

— стремление произвести нужное впечатление на адресата.

Прагматические задачи говорящего побуждают его создавать окказиональные единицы как средства и способы вербального самовыражения, а прагматическая функция окказионализма как таковая актуализируется благодаря семантической двуплановости неузуальной единицы: она содержит как денотат, называя предмет действительности, так и коннотат, сообщая оценочную информацию об этом предмете.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. — М.: Наука, 1995. — Т. 2.
- [2] Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. — М.: Наука, 1988.
- [3] Говердовский В.И. Диалектика коннотации и денотации // Вопросы языкознания. — 1985. — № 2. — С. 71—77.
- [4] Захарова О.С. Взаимосвязь денотативного и коннотативного содержания в окказиональном слове // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. II: Сборник научных статей. — М.: РУДН, 2011. — С. 65—68.

- [5] *Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория.* — М.: Едиториал УРСС, 2001.
- [6] *Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение.* Изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2011.
- [7] *Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов.* — СПб.: Норинт, 2000.
- [8] *Новиков Л.А. Проблема значения «значения» // Семиотика. Общая семантика: Хрестоматия / Сост. Н.Л. Чулкина.* — М.: РУДН, 2009. — С. 158—185.
- [9] *Потебня А.А. Из записок по русской грамматике.* — Харьков, 1888—1889. — Т. 1—3.
- [10] *Потебня А.А. Эстетика и поэтика.* — М.: Искусство, 1976.
- [11] *Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация.* — Изд. 2-е, испр. и доп. — М: Издательство ЛКИ, 2008.

NONCE-WORDS AS BEARERS OF DENOTATIVE AND PRAGMATIC MEANINGS

O.S. Zakharova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper deals with the problem of nonce-word meaning. Nonce-word is analyzed as a semiotic unit which possesses significant, denotative and pragmatic meaning. The correlation between different meanings is considered. The particular attention is devoted to denotative and connotative content of nonce-words: we research the causes of pragmatic information in unusual word, grammatical and semantic manners of its actualization and the interaction between denotative and connotative meaning of the word.

Key words: nonce-word, signification, denotation, pragmatics, connotation, meaning, content.

REFERENCES

- [1] *Апресьян Ю.Д. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. Izbrannyye trudy.* — М.: Nauka, 1995. — Т. 2.
- [2] *Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений.* — М.: Nauka, 1988.
- [3] *Говордовский В.И. Дialeктика коннотатива и денотатива // Вопросы языкознания.* — 1985. — № 2. — С. 71—77.
- [4] *Захарова О.С. Взаимосвязь денотативного и коннотативного содержания в окказиональном слове // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. II: Сборник научных статей.* — М.: РУДН, 2011. — С. 65—68.
- [5] *Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория.* — М.: Едиториал УРСС, 2001.
- [6] *Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение.* Изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2011.
- [7] *Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов.* — СПб.: Норинт, 2000.

- [8] *Novikov L.A.* Problema znacheniya «znacheniya» // *Semiotika. Obschaya semantika: Hrestomatiya* / Sost. N.L. Chulkina. — М.: RUDN, 2009. — S. 158—185.
- [9] *Potebnya A.A.* *Iz zapisok po russkoy grammatike*. — Kharkov, 1888—1889. — T. 1—3.
- [10] *Potebnya A.A.* *Estetika i poetika*. — М.: Iskusstvo, 1976.
- [11] *Ulukhanov I.S.* *Edinitsy slovoobrazovatelnoy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya*. Izd. 2-e, ispr. i dop. — М.: Izdatelstvo LKI, 2008.